

ЩОДЕННИК СЕРПНЯ 1943 Р. (З ПРИВАТНИХ ЗАПИСІВ В. М. ЗАЙКИ)

До комплексу історико-краєзнавчих матеріалів Глухівщини долучається інформація з щоденних записів Володимира Миколайовича Заїки, які він почав вести з 1 січня 1943 року.

Ключові слова: Друга світова війна, окупація, Глухів, визволення, щоденник.

Заплутаність української історії в багатьох питаннях – давно відома істина. Втрачені архіви, заідеологізовані політичні інтереси, не точні знання свідків – все це має місце. Тому дуже важливо залучити до обігу все більше коло джерел. Мій батько – *Заїка Володимир Миколайович* (1925 – 1994), якому на початку 1943 року виповнилося вісімнадцять років, почав в умовах німецької окупації вести щоденник (на фото – Заїка В. М., світлина зроблена 6 липня 1943 р.). Він містить багато приватних записів – спілкування з друзями, стосунки в сім'ї, де йому довелося бути старшим чоловіком (його батько – Заїка Микола Костянтинівич помер у 1934 році), за погодою майже щоденно, перекази радіостанції про події на фронтах, чутки... Значне місце займають описання подій у Глухові. Вже в 1943 році записаний спогад про окупацію міста 8 вересня 1941 року. Зафіксовано побутові проблеми Глухівщини, робота спеціалізованій сільськогосподарській школі, очікування вивозу молоді з Глухова до Німеччини.

Батьки Володимира Миколайовича – освітяни. Батько – Микола Костянтинівич (1882 – 1934) вчився у Глухівській чоловічій гімназії, закінчив Колегію Павла Галагана у Києві, вступив до історико-філологічного інституту Безбородька у Ніжині, перевівся до Київського університету Св. Володимира, але по закінченню четвертого курсу був змушений залишити навчання і потім працював у освітніх установах Глухова.

Мати – Надія Іванівна (уроджена Гришанова) (1891 – 1979 рр.) по закінченні Глухівської жіночої гімназії все життя присвятила початковій освіті, спочатку в земських закладах освіти, а потім у радянських. Перед війною почала працювати у бібліотеці Глухівського учительського інституту і у 1941 році на початку вересня, перед вступом німців, приймала участь у порятунку інститутської бібліотеки.

Сам Володимир Миколайович вчився у Глухівській школі № 3, під час окупації відвідував сільськогосподарську школу, де молодь готували до роботи на німецьких садибах; після визволення міста вступив на природничо-географічне відділення Глухівського вчительського інституту.

У 1945 році за успіхи у навчанні йому було призначено Сталінську стипендію і у 1945 році, по завершенні навчання, його залишили в інституті як організатора комсомольської роботи. Але у 1946 році його відправили працювати на Львівщину, потім був переведений до Київської області і вже з 1949 року почав працювати на Глухівщині, спочатку у селищі Червоне (тоді районний центр), а потім працював інспектором Глухівського районного відділу освіти. Один із перших у районі удостоєний міністерської відзнаки «Відмінник освіти УРСР».

У 1963 році Володимир Миколайович перевівся на роботу до середньої школи №1, де через рік став завучем. Останнім місцем роботи стала середня школа №4, де викладав історію та географію і також працює завучем.

Щоденник складається з 11 зошитів різного формату та трьох записничків (де занотовані враження від поїздок у Бердянськ, Закарпаття та Ленінград). Найбільш систематизовані записи стосуються 1943 – 1947 років, потім з'являються перерви у часі записів, а за 1950 та 1951 роки просто по декілька сторінок підсумкових оцінок, вражень, нотаток.

Все більше місця відводиться суто сімейним проблемам, або оцінкам найближчого оточення. Хоча, безумовно, важливі враження від наслідків ХХ з'їзду КПРС з розвінчанням культу особи Сталіна. Детально описується налагодження життя в звільненому Глухові, відновлення в жовтні 1943 року роботи Глухівського учительського інституту, студентське життя, характеристики педагогів, радість від повідомлення про перемогу над Німеччиною і роздуми від оголошення війни Японії.

Щоденник вівся з перервами, практично до останніх днів життя. Пропонована публікація охоплює записи останніх днів серпня до початку вересня 1943 року – днів, що передували визволенню Глухова, та днів у які німецька авіація жажливо бомбардувала місто.

28 августа, суббота, 18ч.

Радио сообщает: идут тяжелые бои на юго-запад от Орла и Белгорода, около Харькова и Вязьмы, Миус также дает себя знать. Красные несут тяжелые потери, и вообще их положение плохое. Резервы вот-вот истощатся. Немцы же как всегда выигрывают.

Городские слухи извещают: Ярцево взято, Севск и Сумы также. Красные в 40 км от Полтавы. Маршрут продвижения красных: Полтава – Кременчуг – Киев. Второй маршрут: Курск – Брянск – Гомель. Аэродром из Сум перенесли под Кулишовщину (под Глухов), а из Брянска в Слоут. Налета красных можно ожидать ежедневно.

Мои наблюдения: целый день над городом летают эскадрильи. По моему они несут охрану. Число самолетов достигает иногда более 30 – все истребители. Некоторые говорят, что это обучают молодых летчиков. Но, позвольте, какое ж это обучение около фронта?

29 августа, воскресенье, 13 часов.

Говорят о взятии Хомутовки, Свисы, Севска. Видели беженцев из Сум. По слухам фронт в 40^{км} км. Еще 5 минут назад я, мне бы только так записывать: «Говорят, у немцев дела плохи». Но сейчас я говорю «Да, у немцев дела плохи, и красные недалеко от Глухова. Городу угрожает опасность». И вот почему я говорю с такой уверенностью. Ревы – наши соседи очень взволнованы и собираются уезжать. А раз такое дело, значит опасность близка. Опасность эта заключается в том, что немцы перед отходом могут много наделать городу и жителям беды.

29 августа, 21 час.

И за месяцы не происходило столько событий, сколько сегодня от 13 часов до 21 часа. Примерно с 15^{ти} часов начали ехать обозы с беженцами, потом пошли машины и обозы мадьярские и немецкие. Самолеты летают, как оглашенные. Великая армия отступает! Многие жители уехали из города, Ревы тоже уехали. Говорят в Есмань прорвались красные танки и пехота, а это в 15^{ти} км от Глухова.

Радио призывает жителей не беспокоиться и оставаться на местах. Все-таки в какое страшное и, вместе с тем, интересное время мы живем! Многие сейчас трусят, я же как назло весел. Вот я уже заметил: как только нависнет опасность, мне становится весело. Из-за такого характера мне сегодня попало от мамы. Ну да ничего: «нам песня строить и жить помогает».

Недавно нашел я старый календарный листок 1916 г. и вот что в нем записано: «Часто легче можно приобрести себе титул, чем имя порядочного человека. Гораздо славнее прославлять свой род, чем происходить от прославленного рода. Самая прекрасная родословная – это ряд услуг, оказанных родине и человечеству». Как правдивы эти слова! Придется ли теперь заниматься в спецшколе? Возможно, что завтра у нас будут красные, но возможно и то, что прорыв будет ликвидирован. Как-то себя сейчас чувствуют Тоня, Вера, Галина, Андрей (то есть Гавриленко, Кравченко, Бабенко, Артамонов), да и другие соученики? Спокойной ночи, дорогие товарищи! Пусть не потревожат ваш сон орудийные или оружейные залпы!

30 августа, 8 часов 10 мин. Утро.

События называют с угрожающей быстротой. Немцы, отступая, взрывают некоторые объекты. В городе пожары. Что горит, неизвестно. Взрывы продолжаются. Говорят, что сегодня утром видели около города красная разведка. Я сам слышал перестрелку. Самое

страшное сейчас эвакуация. Я ее боюсь, как огня. Даже у меня сейчас дрожат руки. Машины продолжают ехать. Мы кое-что связали на всякий случай в узлы. Теперь остается только ожидать, что дальше будет. Ночью была ужасная гроза. Как и сейчас погода пасмурна. В город идти боюсь.

8 ч. 45 мин.

Взорвали мельницу Каспина. Раньше взорвали мельницу Пружанского (не верно, ложные слухи), электростанцию и другие объекты.

9 ч. 15 мин. Слышна оружейная перестрелка. Мельница пылает. Какое страшное и вместе с тем величественное зрелище.

9 ч. 30 мин. Перестрелка то разгорается, то затихает. В ход пошли гранаты. Пулеметы выводят рулады. Поток машин значительно уменьшился. Взорвали еще 2 объекта. Очевидно Павловский мост или завод. Стреляют как-будто в городе.

9 ч. 45 мин. Город в огне. Наверное, все лучшие здания города немцы уничтожат. Перестрелка слышна совсем близко. По мостовой поехали немецкие танки.

10 часов. Через город начала бить красная артиллерия.

10 ч. 30 мин. В городе жители грабят магазины и склады. Говорят, в городе красные. Красная артиллерия дала только один залп.

11 ч. 45 мин. Красные тут. Жители встретили их с распростертыми объятиями. Налетели немецкие самолеты. Возможна бомбежка. Самочувствие плохое. Люди бегают.

12 ч. 30 мин. Заговорило радио! Чудеса! Неужели немцы не успели взорвать станцию?

Летают самолеты и бросают бомбы. Противовоздушная оборона красных подбила или сбила 1 самолет.

15 часов. Все более или менее успокоилось. Кажется красные сбили 4 нем. самолета. Только что видел, как повели пленных немцев. Немецкие самолеты летают по прежнему. Иногда слышны взрывы: очевидно разрываются мины.

Грешный человек. Все думают об убежище, а я о еде. Вот и сейчас только-что кончил трапезу. Слышал передачу из Москвы. Программа передач за 2 года не изменилась. По-прежнему говорят о стахановцах и перевыполнении норм. Чуть-чуть не забыл сообщить: красноармейцы имеют погоны.

15 ч. 30 мин. Немецкие самолеты атакуют.

17,4 часа. Красноармейцы приветливы, спрашивают о нашем житье-бытье. Это очевидно прорвавшаяся часть. Немцы могут еще возвратиться. Красноармейцам очень надоедает немецкая авиация. Передвигаться вперед приходится, почти исключительно, ночью. Бойцы говорят, что Брянск и Полтава взяты. В армии много хлопцев 1925 г. рождения. Красные взяли еще 2 немецкие машины. Сбито до 6 самолетов. Город в огне. Если еще и завтра будут налетать немцы, то он превратится в груды развалин.

31 августа, 3 ч. 20 мин. утра

На дворе непроглядный туман. Ничего не видно. Только слышно, как гудят машины. Их очевидно очень много проехало через Глухов. Красноармейцы не обманули: ночью налета не было. Днем он возможен. Красные передовые части сопровождают орудия самоходы. Они вчера взбудоражили-таки население своими залпами.

6.35 Начался день, и начались налеты. Сейчас налетело более 14 самолетов. Ух и «жаркий» же день будет! Красные подвезли зенитки и устроили с самолетами дуэль. Вчера среди мирного населения были жертвы. Хотя многие сами виноваты: все алчность людская. Сейчас на дворе ад в полном смысле этого слова. И не даром самолеты налетают: в городе полно войск.

10 ч. 40 мин. Пока тихо. Это затишье после особенно сильного налета перед таким же или более сильным. Уже гудят самолеты. Наш район попал как раз в середину, бомбили со всех сторон, но нас еще не трогали. Ох уже будет дело, если нас тронут! Сильно достается центру и предместью Глинищам.

Красные имеют потери.

Заметки в окопе.

К гулу самолетов начинаешь привыкать. И не удивительно: вот уже месяц, как изо дня в день они нас развлекают своими полетами. Правда, раньше они не бомбили.

Еще до сих пор чудным кажется присутствие в Глухове красных. Мы уже за два года успели привыкнуть к немцам. Если бы немцы продержались еще неделю, то можно было бы сказать, что они пробыли в городе 2 года (7 сентября 1941 г. они вошли в Глухов). Замечательно то обстоятельство, что август был плохим месяцем сначала для красных, а потом для немцев.

12 ч. 45 мин. Как медленно идет время! Это кажется так потому, что очень много разных впечатлений. Хотя бы скорее ночь, а с ней и отдых. А говорят, что будет еще хуже, ибо идет обоз, а немцы его выслеживают из самолетов. Весной красные сделали нажим и едва не заняли город. Переполох в Глухове был настоящий (я подразумеваю лиц близко стоявших к немцам). Под шумок несколько человек (или десятков?) молодежи удрали к партизанам. О судьбе их говорили разное. И вот сегодня, только что вернулся один из них, которого считали погибшим. Представляете какая радостная встреча?

14.50. Были с обыском: ищут полицейских.

16.30. Вот и я узнал, что значит атака пикировщиков. Это ужас! Многие люди от страха не знают, что делать! Хотьбы скорее ночь! Сейчас мне принесли для разбора стопку писем из Германии от завербованных. Сколько радости они несут родителям! Как они уцелели в этом аду?

18.30. Ух! Наконец-то вечер. Благо сейчас темнеет довольно рано. В центре пожары не прекратились. Ишь, как полыхает! Не все красноармейцы уверены в прочности их положения. Есть такие, которые говорят: «Мы стараемся укрепиться, но немцы нас здорово щипают».

1 сентября

Сейчас, наверное, четвертый час утра. Вот и новый день начинается. «Что день грядущий мне готовит?». Какие еще новые испытания?

Как-то себя покажет сентябрь? Будет ли столь богат впечатлениями как август? А ведь начался август довольно мирно. Правда, было некоторое усиление атак красных, да в Сицилии бои разворачивались успешно. И вдруг такая блестящая по времени смена власти.

13 часов. Красные начали раздвигать фланги. На север они прошли 60 км, а на юг на 100 км. Вперед фронт тоже значительно продвинулся (говорят взяли Бахмач, Кролевец, Путивель, Конотоп попал в кольцо). В небе появились советские самолеты. Сегодня не было еще ни одной бомбежки. По квартирам принадлежавшим полицейским или ответственным немецким работникам проводят обыски. Многие по указке. В городе ожидается мобилизация мужского населения. Будут пополнять ряды РККА. В Глухове организовывается (если уже не организовано) управление городом. Кстати от центра города остались почти одни развалины. Многие дома разрушены. Надо будет проскочить в город, узнать о здоровье знакомых, да кстати и посмотреть на разрушение. Только все-таки боязно.

15 ч. Не даром я боялся бомбежки. Только-что был полет пикировщиков. 2 самолета уничтожены. Бомбы попали в город.

17.10. Ох и сила идет! Какие танки и сколько их! Есть и много нового. Например, на танках сидит пехота, потом новостью являются самоходные пушки. Я сначала подумал что это новые танки, но у которых орудие помещено не в башне, а посередине, спереди. Среди бойцов есть женщины. Много бойцов с медалями и орденами. Бойцы красноармейцев улыбаются, приветливые.

2 сентября, 7 часов, утро.

Был вчера в городе. Что немцы из него сделали! Много домов совершенно разрушено, некоторые еще догорают. На улице можно встретить воронки от снарядов. Провода порваны и висят, как не заплетенные волосы. Кругом разбросано битое стекло. Прекрасное здание сельхоз института еще догорает. Внутри как-будто зажжено несколько громадных новогодних елок. Много жути придают камни, время от времени срывающиеся со стен и потолка. Не менее жуткую картину можно увидеть на Дергуновской. Если в центре разрушению подверглись служебные дома и магазины, то тут пострадали исключительно жилые дома. Многие из них совершенно развалились. Стекол в окнах, конечно, нет. Иногда отсутствуют целые рамы. Проведал Тоню (*можл. Таню – прим. ред.*) Гавриленко. Уж на что был неунывающий человек, а и та побледнела, посерьезнела, как-будто в эти 3 дня прожила большой отрезок времени. Дом тети Жени, стал как сито, как клетка для канарейки. Все, что было из камня, рухнуло. Проведал

Ваню Землянского. У них погреб рухнул, и они собрались переходить в Анастасиевскую церковь. Там, говорят, спасается уйма народу. Немцы покаместь церквей не трогают.

Вечером пришлось побеседовать с танкистом. Он рассказывает, что делами в армии сейчас заправляют по большей части молодые вожди, а старые командиры пошли в тыл. С начала войны, когда был целый ряд предательств, и армия вынуждена была отступить, Сталин приказал всю молодежь отправить в глубокий тыл и там ее обучить. На фронте остались одни старики. По этому поводу немцы по радио сообщили, что и красных резервы иссякли. Но о «правдивости» этих сообщений я могу судить сам. Такого количества войск я еще не видел. И главным образом это молодежь. Когда уходили красные, то на вооружении в пехоте первое место занимала трехлинейка. Теперь же трехлинейка уступила место автоматам и полуавтоматам.

И так, Сталин отозвал молодежь в тыл. В то время как немцы чуть не взяли Москву и успешно продвигались на других участках фронта, молодежь готовилась. Много было таких, что добровольно просились на фронт, но их все таки не пускали, «будет де ваше время».

Некоторые смеялись, что их готовят для парада в Берлине.

И вот их время пришло, и они с лозунгами «Вперед, на запад!» успешно теснят немцев. Не во всех местах жители довольны приходу красных. В Курске некоторые говорили, что вот мол ушли паны, а пришли обормоты. Некоторые перепрыгивали немцев. Что за осталопы! Много новых фильмов появились на советском экране. Вот бы посмотреть! Ну, да все в свое время. Вот что рассказывает мне боец. Может быть он рассказал и больше, но не все же припомнишь.

Ночью была слышна близкая бомбежка. Ну, конечно, паника. Пришлось и мне свои буркалы протирать. Сейчас пока тихо. Изредка пролетит советский самолет.

17 часов. Беседовал сегодня с красным лейтенантом. Он сообщил, что недавно взяли Брянск, окружена Полтава. Фронт отодвинулся от города (в бок) километров на 30. Видите какие противоречивые сообщения (я слышал о взятии Полтавы). Рассказывал он почему ввели погоны. Видите ли русским пришлось ровняться по международной форме бойца, а она требует погон. Сталин распустил Коминтерн. Но он мне намекнул о том, что мол правительство осталось старое, значит и цели преследует старые, а новшества эти на время. Летят самолеты, надо бежать в окоп.

18.30. Была ложная тревога. И так продолжим записи. Украинцев немцы считают трусами. После войны Украина будет не в почете. Сейчас идет пехота. Все молодежь. Многие одних со мною лет.

Много женщин. Все усталые, многие хромают.

Я сидел на улице и наблюдал прохождение войск и мне было не по себе. Хотя я и инвалид и для войны не гожусь, но мне было стыдно, что я не в одних рядах с бойцам, и вместо того, чтобы шагать с винтовкой, мирно сижу на крыльце.

Говорят, что после завтра начинают работу школы. Это отрадное сообщение.

3 сентября, 9 ч. 15 мин.

Вчера налетов не было, и жители вздохнули свободней. Сегодня облачно и потому налета можно не ожидать. Много людей идет в город надо наведаться в учреждения, узнать новости, проведать знакомых.

Достал сегодня фронтовую газету за 30/VIII. Информбюро ничего нового для нас не сообщает. В той газете дается сумма в долларах которую США ссудило России, конечно не деньгами, а оружием и продовольствием.

Это довольно внушительная сумма более 2. 444 000 000 долларов. Взамен этого США потребуют отдачи им в аренду некоторых предприятий или возвращения этой суммы с хорошими процентами. Вообще не известно чем кончится война.

Очевидно, розгромом Германии она не кончится.

Новостью для нас были гвардейские значки и до сегодняшнего дня я не знал, на каком основании они присваиваются. Сегодня мне объяснили, что звание гвардии присваивается полкам систематически проявляющим в боях храбрость и отвагу.

В полках есть знамена играющие большую роль. Если полк потерял знамя, то он распускается или должен заслужить новое. С продовольствием в России не важно, раз русские вынуждены прикупать продовольствие в США. Но бойцов кормят хорошо.

5 сентября, 7 ч. 40 мин.

Что делается на фронте, неизвестно, ибо радио не говорит: подорваны провода. Налетов на город не было. Вчера был на регистрации. Спрашивали о партийности. Уже работает врачебная комиссия, и сегодня некоторые мужчины и юноши уже уезжают. Мне не придется попасть на фронт, останусь в городе налаживать жизнь.

Вчера хоронили генерал-майора Рудченко, погибшего в Глухове 30/VIII. На его могиле, в виде памятника поставили танк. Во время танкового салюта я стоял очевидно слишком близко и теперь не слышу на левое ухо. Звон стоит ужасный. Неужели придется остаться на всю жизнь наполовину глухим? Видно и правда, что на бедного Макара все шишки валятся.

Скоро начнут работать школы, но нам не придется в них заниматься. Хватит, позанимались, пора и на работу.

Во время бомбежки сгорела одна из моих соучениц по спецшколе Галина Лысенко. До чего было веселое создание, и так по пустому погибло.

6 сентября, 6 ч. 50 мин.

Вчерашний день закончился ужасно. Не скоро мы его забудем.

В 19 ч. 30 мин. был налет. Скинуто много зажигательных бомб. Были пожары. Много бомб упало на ближайших усадьбах. У Ковшулей бомба пробила крышу и на чердаке загорелась, но отец с не растерялись и выбросили ее во двор. Некоторые бомбы не разорвались. Этот налет был страшен своей внезапностью, и не скоро забудется. Всю ночь летали самолеты и спать пришлось мало. Ночь была очень холодная, утром был мороз.

Вчера прошел комиссию. Она признала меня совершенно не годным и сняла с В./учета. Вадиму сегодня в 9 ч. придется уезжать. Я ему завидую от души. Вчера уже в городе было кино. Если б не эти налеты, то жизнь скоро вошла бы в свою колею.

13 ч. 40 мин. сколько несчастья принесла городу вчерашняя бомбежка! Много жертв (убитые и раненые), многие жители остались без крова. Разрушено самое красивое сооружение города: Анастасиевский собор. Неужели немцы поставили своей целью стереть с лица земли город? Проводим товарищей в школы. Ни одного друга не осталось у меня здесь. Скучно. Сейчас на душе как-то пусто. Ни за что не хочется братья. Бомбежки убивают всякую охоту работать, человек делается безвольным. Некоторые говорят, что вчерашняя бомбежка может повториться. Какой ужас!

В городе происходят аресты, допросы. НКВД работает вовсю. Сегодня или вчера видели моего товарища по советской школе Якова Брискера. Уже младший лейтенант! Авось и остальные целы и невредимы. О Сергее Праневиче нечего не слышно. Где Серега и что с ним? Мне, может быть, тоже, не долго дома сидеть: могут усрать на село. Да я б и сам с удовольствием уехал в какую ни-будь захолустную деревеньку, подальше от Киевского шляха.

20 часов. В 19 ч. 30 мин. был опять налет. Как немцы точны! Черт возьми! Так же ли они точны в отношении хороших дел? Снаряды опять упали недалеко от нас. Горит сарай из скирды Чубунов (это через усадьбу от нас).

Есть и в других частях города пожары. Смотря на пожар, я случайно посмотрел в другую сторону и увидел картину совершенно противоположную. На темном синем небе мирно светит месяц, вокруг тишина, листочек не шелохнется. Рай да и только! А вот и другая картина: вокруг загоревшийся сараев и скирд бестолку мечутся люди, ребятишки кричат, женщины «голосят». Огонь столбом поднимается к небу, извергая из себя целые снопы искр. В криках детей и женщин слышны растерянность, отчаяние, ужас: огонь подбирается к дому.

Бывалые командиры и бойцы говорят, что немцы могут несколько дней подряд летать в одно и тоже время, с точностью аптекарских весов.

7 августа.

15 ч. 10 мин. Город в тревоге. Многие собираются или уже пошли на села. Говорят, что вчера сбрасывали фугасные бомбы весом в 1 т. А вот и сейчас была тревога: летели какие-то самолеты. Но все обошлось благополучно. В нашем доме остановились два командира, один из них подполковник. Уже провели телефон.

8 сентября, 8 ч. 30 мин.

(по Московскому времени. Отставитъ средневропейское!)

Вчерашний день удивленно, прошел без налета. Что-то будет сегодня?

18 ч. 40 мин. в России немцев называют фрицами. Вчера я задумался над тем. Почему не Ганс, а фриц? И пришел вот к какому выводу. Прислушайся, дружок, к слову “фриц”. В твоём представление возникает мужчина неопределенной высоты, но обязательно толстый. Характер его злой, он любит кричать – «показывать зубы». Наоборот, если мы прислушаемся к слову «Ганс». В воображении возникает долговязый малый, довольно мирно настроенный. Он совершенно не вызывает у нас ненависть человека к человеку.

На нашу школу многие пришельцы из России смотрят косо. Почему-то думают, что это чисто немецкая школа. Это мне не нравится! Расскажу я тебе, дорогой дневничок, какому заблуждению подвергаются некоторые красные бойцы. В СССР ненавидят Власова, организатора РОА. И вот, когда бойцы пришли на Украину, то на многих (почти всех) домах увидели такие таблицы:

№ 4
ВЛАСНИЙ

“Что за черт! Вишь, как немцы Власова превозносят! Все улицы назвали его именем!” А им и невдамок, что, «власний-то» по русски “собственный”. Вот какие казусы получаются от незнания языка.

Теперь перейдем к сообщениям Имформбюро: 30/VIII взят Таганрог, Ельня, Рыльск; 2/IX взят г. Сумы, Кролевец, Ямполь, Глушково, на Донбассе Лисичанск, Ворошиловск, Чистяково, Новый Донбасс, Славяносербск, Нижнее, Черкасское, Родаково, Петрово-Красноселье, Красный Кут, Буденновка. 4/IX – Дебальцево, Енакиево, Горловка, Никитовка, Иловайск, Калининск, Яма, Серебрянка, Резниковка, Троицкое, Луганское, Хацапетовка, Ольховатка, Соль, Пшеничная, Натальевка, Алмазная, Баржановка. Ворошиловградская обл. полностью освобождена. Освобождены Курская и Ростовская обл. Взята Мерефа, Короп, Ульяновка, Штеповка. 4/IX на побережье Италии в районе Реджо-ди-Калабрия высадились англо-американские войска. Взяты города: Рейджо-ди-Калабрия, Вилла-Сан-Джеванни, Галлико, Баньяра, Мелита.

5/IX На Донбассе: Артемовск, Дзержинск, Комсомольск, Харцизск, Моспино, Красное, Карловка, им. Кирова, Железное, Новоясиноватая, Пантелеймоновка, Корсуш, Верхняя и Нижняя Кринка, Алебасровая, Майорская, Скотовая, Щебенка, Монаково, х. Михайловский, Локоть, Суземка, Середина-Буда, Тарасово, Нехаевка, Октябрьское, Атюша, Пролетарское, Духановка, Гвинтовое, Клепалы, Терны, Деркачовка. 4 или 3/IX взята Ворожба и Белополье. На Конотопский участок фронта немцы перебросили подкрепления. Американские газеты говорят о необходимости создания второго фронта. Но, по моему, это только для вида. Англо-американцам выгоднее до конца ослабить СССР и Германию, а потом продиктовать им свои условия. Это их старая излюбленная тактика. Хватит ли у России сил защитить после войны свои права и указать союзникам их место?

В Москве высшее духовенство хочет избрать митрополита всея Руси и учредить Святейший Синод. Сталин разрешил. Немцы говорили о роспуске Коминтерна, бойцы этого не отрицают, но партия большевиков и комсомол существуют. На днях я думаю явиться в Райпартком.

Ну пока хватит. Уже темно. Подходит время налета. Что-то будет?

Вечер. Все время летают самолеты. Чьи они? В стороне казарм был взрыв, и теперь там что-то горит. Старая ли это бомба, или новенькая, сегодняшняя. Спать, очевидно, не придется.

Confusing of the Ukrainian history in numerous questions is an evident fact. Lost archives, ideological nature of political interests, inaccurate witnesses' knowledge are rather common things. That is why it is extremely important to involve the wider circle of sources for the investigations.

The complex of the local historical materials of Hlukhiv district is enriched by the information from the daily records of Volodymyr Mykolayovych Zayika started on January 1, 1943.

Volodymyr Mykolayovych Zayika (1921 – 1994) was 18 at the beginning of 1943 when he began to keep his diary under the nazi occupation. It contains many private records: with friends, on relations in the family where he had to become the eldest and responsible man (his father Mykola Kostyantynovych Zayika died in 1934), almost daily on the weather, stories about state events at the front, rumors. An important

place is occupied by describing events in the town of Hlukhiv. Only in 1943 the memory of the town occupation on September 8, 1941 was recorded. Domestic problems of Hlukhiv district, the work of the specialized agricultural school, expectations of removing youth Hlukhiv to Germany were fixed in the diary.

Parents of Volodymyr Mykolayovych were educators. Father Mykola Kostyantynovych (1882 - 1934) studied at Hlukhiv gymnasium for boys, later graduated from Pavlo Halagan College in Kyiv, entered the Bezborod'ko Institute of History and Philology in Nizhyn, transferred to the St. Volodymyr University in, but after the fourth year he had to stop training and later he worked at educational institutions of Hlukhiv.

The mother Nadiya Ivanivna (born Hryshanova) (1891 – 1979) after graduating Hlukhiv gymnasium for girls devoted the rest of her life to primary education, first in the local self government educational establishments and later in the Soviet ones. Before the war she began to work at the library of Hlukhiv teachers training institute and in early September of 1941 before the German occupation she participated in saving the institute library.

Volodymyr Mykolayovych studied at Hlukhiv school #3, attended agricultural school during the occupation where young people were trained for working at the German farms. After liberating the town he entered the natural sciences department of Hlukhiv teachers training institute.

In 1945, for excellence in learning, he was awarded Stalin scholarship and in 1945 after completion of training, he was suggested the work at the Institute as an organizer of the Young Communist League. But in 1946 he was sent to work in Lviv region, then he was transferred to Kyiv region but since 1949 he started to work in Hlukhiv district first in Chervone village (then district center) and later he worked as the inspector of Hlukhiv district education department. He was among the first educators of the district to get the of ministry award "Excellence in education of the Ukrainian SSR."

In 1963 Volodymyr Mykolayovych was transferred to work at the comprehensive school #1, where a year later he became a head teacher. And the last position was at secondary school #4, where he taught history and geography and was also a head teacher.

The diary consists of 11 exercise books of different formats and three small notebooks (where impressions of trips to Berdyans'k, Transcarpathian and Leninhrad were fixed). The most systematic records relate to the period between 1943 - 1947, then there are breaks in record time, and for 1950 and 1951 there are just several pages of summary, estimating impressions, notes.

More space is given to just to family problems or estimating the closest surrounding. Although, of course, it is important to read the impressions of effects of 20th Party Congress of dethroning Stalin's personality.

Detailed description of life in the liberated Hlukhiv is presented, restarting the work of Hlukhiv teachers training institute in October 1943, students' life, the characteristics of teachers, the joy over the message of the victory over Germany and thoughts of declaring war against Japan are also included into the diary.

The diary was kept not regularly but practically to the last days of life.

The suggested publication covers the records of the late August-early September 1943 – the days on the eve of liberating Hlukhiv and the days when the German aircrafts severely bombed the town.

Key words: World War II, occupation, Hlukhiv, liberation, diary.